

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАКОН ОЛИГАРХИИ» Р.МИХЕЛЬСА: ПРОВЕРКА КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ

Колзина Екатерина Андреевна

студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, РФ, г. Москва

Аннотация. В современном мире приоритетом большинства стран Запада является построение демократического режима. Демократия способна в полной мере дать человеку реализовать его политические амбиции, а также защитить его права и свободы посредством верховенства закона и ограничения власти. Однако можно ли считать демократические механизмы настолько безупречными? Представители теории элит дают отрицательный ответ на этот вопрос. Существование элиты минимизирует вклад обычного человека в принятие политических решений, так как большая часть власти сосредоточена в руках этой небольшой группы. Наиболее ярко эти идеи выражены в Итальянской школе элитизма, к которой принадлежат такие классики социально-политической мысли как Вильфредо Парето, Гаэтамо Моска и Роберт Михельс. В данной работе будет изучена концепция Роберта Михельса о неизбежности формирования элиты и то, как данная теория реализуется на практике.

Ключевые слова: железный закон олигархии, демократия, политические институты, элитизм.

«Железный закон олигархии» – это теория о том, что в любой организации в конечном итоге выделяется управленческая верхушка, что делает однородность и власть большинства невозможной. Данный принцип был разработан немецким социологом Робертом Михельсом в начале XX века и изложен в его самой известной работе «Социология политической партии в условиях демократии». В 1900-х годах Роберт Михельс активно содействовал социалистическому движению, так как видел в нем возможность для участия масс народа в политике, однако позднее он заметил, что левые и либеральные партии строятся по тем же авторитарным принципам, что и правые консерваторы. Несмотря на то, что левые партии отстаивают интересы обездоленного большинства, как внутри партии, так и в процессе принятия решений, существует иерархия, в итоге, произрастающая в олигархат.

Для примера рассмотрим деятельность такой партии как РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия). Изначально социал-демократическая партия ставила перед собой задачу по установлению демократической республики в России и реализации гражданских прав (программа минимум), а также установление диктатуры пролетариата и уничтожение классового общества (программа максимум) [3, с. 126]. Сам Роберт Михельс скептически отнесся к формулировке «диктатура пролетариата», он отмечал, что само понятие «диктатура» противопоставлено понятию «демократия» [2, с. 424]. Также сомнения вызывает размытость этого понятия. Есть опасения, что «диктатура пролетариата» превратится в «диктатуру партии, представляющей интересы пролетариата», что и случилось в России после Октябрьской революции. Роберт Михельс отмечает, что партия должна быть только средством достижения цели. Если она становится самоцелью, с собственными, особыми целями и интересами, то она телеологически отделяется от класса, который представляет [2, с. 432]. Принадлежность общественного богатства обществу также является утопической идеей, ведь управлять и распределять богатства можно только с помощью широкого слоя чиновничества. Михельс обращает внимание на то, что распределение

коллективной собственности даёт управленцу столько же власти, сколько он имел бы при распоряжении собственным капиталом [2, с. 422]. Таким образом, в «бесклассовом обществе» может образоваться отдельная страта чиновников-управленцев, что особенно ярко выразилось в период правления Леонида Брежнева. Брежнев дал элите гарантии сохранения своего места в обществе, заменив вертикаль власти горизонталью [4]. Таким образом, партия, которая ставила перед собой цели по созданию демократического, равного и свободного общества, отделилась от него и превратилась в отдельную управляющую структуру, подчинившую себе это самое общество.

Дарон Аджемоглу и Джеймс А. Робинсон в своей книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные» также указывают на железный закон олигархии как на причину воспроизводства институтов, препятствующих коренным политическим изменениям и устойчивому экономическому росту [1, с. 141]. Авторы вводят понятие инклюзивных и экстрактивных политических институтов. Инклюзивные институты обеспечиваются верховенством права и вовлеченностью масс в развитие экономики, а экстрактивные отличаются направленностью экономики на обогащение узкой группы населения. Авторы приводят в качестве примера свержение абсолютистского режима Хайле Селласие в Эфиопии группировкой офицеров-марксистов. Вследствие внутрипартийного раскола сам временный военно-административный совет распался, а власть перешла в руки майора Менгисту Хайле Мариама, сформировавшего собственную диктатуру. Революция предполагает смену экстрактивных институтов на инклюзивные, однако использование уже знакомых экстрактивных механизмов проще и безопаснее для элиты. Таким образом, политические институты, существовавшие при монархии, не были реконструированы на более демократичные, а воспроизвели сами себя, но только под эгидой другого режима. Авторы сами указывают на то, что революция должна быть инициирована борьбой классов за свои политические и экономические права, а не захватом власти заинтересованной в этом группой лиц.

В своей книге Роберт Михельс также обосновывает невозможность демократии. Если рассматривать демократию как режим народовластия, то само выделение «представителей интересов массы» лишает массу политической субъектности. Роберт Михельс цитирует мысль Руссо о том, что масса, делегируя свой суверенитет, перестает быть суверенной. Для него представлять ... значит выдавать единичную волю за массовую [2, с. 57]. Таким образом, партия или единоличный представитель интересов общества может всячески манипулировать своим положением. С одной стороны, он может оправдывать свои личные решения интересами общества, с другой стороны, у него проявляется ресурс для навязывания своих интересов обществу. Михельс пишет «Избранный руководитель благодаря демократической процедуре выборов имеет право считать себя изъявителем всеобщей воли и потому может повиновения и подчинения как прирожденный аристократический правитель» [2, с. 249]. Такая имитация демократии характерна для современных автократических режимов. В то же время, демократию нужно рассматривать не только как проявление воли большинства, но и как возможность эффективного и безболезненного транзита власти. Для того, чтобы власть не концентрировалась в одних руках или в одной группе создаётся система сдержек и противовесов, создаются ограничения полномочий и сроков, таким образом, эффективно действующие институты позволяют избежать персонализации власти. Показательным примером является попытка американского Президента Франклина Рузвельта провести судебную реформу, чтобы ограничить полномочия верховного суда. Несмотря на то, что большинство Сената и Конгресса США представляли партию Рузвельта, билль был отклонён, так как изменение баланса политических сил в пользу Президента является угрозой не только для Верховного суда, но и для самих сенаторов и конгрессменов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что «железный закон олигархии» действительно справедлив для большинства политических организаций. Чем крупнее система, тем сложнее ей даётся саморегулирование, и тем явнее в ней выделяется управляющая составляющая. Трудно и практически невозможно бороться с этим явлением, однако поддерживая функционирующие институты транзита власти и системы сдержек и противовесов, можно препятствовать монополизации власти и образованию властной концентрации.

Список литературы:

1. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. АСТ, 2015. — 575с.
2. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. М., Дело, 2022. – 448с.
3. Старков Б., Измозик В., Павлов Б. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Без умолчаний...М., Питер, 2010. – 498с.
4. Политический застой в СССР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://istoriarusi.ru/cccp/gerontocratiya.html>